

заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан о признании недействительными решения от 31.10.2011 по делу № А-253/10-11 о нарушении ООО «Росгосстрах» пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и вынесенного на его основании предписания

№ 173 (с учетом уточнений заявленных требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В своем заявлении ООО «Росгосстрах» в качестве одного из оснований для отмены решения и предписания антимонопольного органа приводил довод о принятии Башкортостанским УФАС России решения нелегитимным составом комиссии – без участия представителей органа страхового надзора.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об обоснованности приведенного обществом довода, поскольку, по мнению суда, антимонопольный орган принял решение в лице комиссии, состав которой не соответствовал требованиям части 4 статьи 40 Закона о защите конкуренции, и указал на то, что такое обстоятельство является самостоятельным основанием для признания оспариваемых ненормативных актов Башкортостанского УФАС России недействительными.

При этом суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции в связи с тем, что суд удовлетворил заявленные ООО «Росгосстрах» требования.

Поскольку позиция Высшего Арбитражного суда Российской Федерации имела значение для принятия решения по делу № 1 14/55-12 Комиссия, руководствуясь частями 3, 5 статьи 47 Закона о защите конкуренции, приостановила рассмотрение дела № 1 14/55-12 до вынесения Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановления по судебному делу № А 07-23099/2011.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2762/13 по данному судебному делу было вынесено 30.07.2013.

Указанным постановлением выводы суда кассационной инстанции о незаконном составе комиссии антимонопольного органа, положенные в основу принятого им постановления, признаны Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации неправомерными, в связи с чем постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.11.2012 по делу № А07-23099/2011 Арбитражного суда Республики Башкортостан отменено, а Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2012 по названному делу оставлено без изменения.

Вместе с тем Федеральным законом от 23.07.2013 № 251-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» предусмотрены изменения части 3 статьи 40 Закона о защите конкуренции, согласно которым при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства финансовыми организациями, поднадзорными Центральному банку Российской Федерации, в состав комиссии включаются представители Центрального банка Российской Федерации, которые составляют половину членов комиссии.

Учитывая, что Центральный банк Российской Федерации осуществляет регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций, в том числе субъектов страхового дела, в состав Комиссии необходимо включать представителей Банка России.

В целях формирования состава комиссий по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства финансовыми организациями, поднадзорными Центральному банку Российской Федерации, ФАС России были направлены ряд запросов в Банк России. С учетом представленной Банком России информации ФАС России был издан приказ от 01.04.2015 № 228/15 «О включении представителей Центрального банка Российской Федерации в состав комиссий ФАС России по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства кредитными организациями, организациями - операторами платежных систем, операторами услуг платежной инфраструктуры при осуществлении ими деятельности в соответствии с Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», а также иными финансовыми организациями, поднадзорными Центральному банку Российской Федерации».

В связи с этим приказом ФАС России от 22.06.2015 № 501/15 утвержден состав Комиссии по рассмотрению дела № 1 14/55-12, соответствующий требованиям антимонопольного законодательства.

Учитывая изложенное, Комиссия ФАС России по рассмотрению дела

№ 1 14/55-12, руководствуясь частями 3, 4, 5 статьи 47 Закона о защите конкуренции, вынесла определение о возобновлении рассмотрения дела

№ 1 14/55-12 по признакам нарушения ООО «Росгосстрах» части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

II. Заслушав доводы ООО «Росгосстрах» и изучив все имеющиеся в материалах дела документы и сведения, Комиссия ФАС России установила следующее.

Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены Законом об ОСАГО и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Обязанность по страхованию гражданской ответственности распространяется на владельцев всех используемых на территории Российской Федерации транспортных средств, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 4 Закона об ОСАГО.

Обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путем заключения со страховщиками договоров ОСАГО, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

В соответствии со статьей 15 Закона об ОСАГО, а также пунктом 15 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 № 263, действовавших на момент совершения ООО «Росгосстрах» рассматриваемых Комиссией действий (далее – Правила ОСАГО), для заключения договора ОСАГО страхователь представляет страховщику следующие документы:

а) заявление о заключении договора ОСАГО;

б) паспорт или иной удостоверяющий личность документ (если страхователем является физическое лицо);

в) свидетельство о государственной регистрации юридического лица (если страхователем является юридическое лицо);

г) документ о регистрации транспортного средства, выданный органом, осуществляющим регистрацию транспортного средства (паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства, технический паспорт или технический талон либо аналогичные документы);

д) водительское удостоверение или копия водительского удостоверения лица, допущенного к управлению транспортным средством (в случае, если договор обязательного страхования заключается при условии, что к управлению транспортным средством допущены только определенные лица);

е) талон технического осмотра или талон о прохождении государственного технического осмотра транспортного средства (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством в области технического осмотра транспортных средств транспортное средство не подлежит техническому осмотру или его проведение не требуется, либо порядок и периодичность проведения технического осмотра устанавливаются Правительством Российской Федерации, либо периодичность проведения технического осмотра такого транспортного средства составляет шесть месяцев, а также случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 10 Закона об ОСАГО (в ред. Федерального [закона](#) от 01.07.2011 №170-ФЗ).

Таким образом, законодательством Российской Федерации к перечню условий, выполнение которых обязательно для заключения договора ОСАГО, императивно отнесено предоставление страхователем страховщику талона технического осмотра, подтверждающего соответствие технического состояния транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств и допуск транспортного средства к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации.

Соответственно, страховщик заключает со страхователем договор ОСАГО только после получения полного пакета документов, определенного статьей 15 Закона об ОСАГО и пунктом 15 Правил ОСАГО.

Наличие документа, свидетельствующего о прохождении технического осмотра, необходимого для заключения договора ОСАГО, было установлено в качестве требования в связи с реформированием системы проведения технического осмотра в Российской Федерации и принятием Федерального закона от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о техническом осмотре), вступившего в силу 1 января 2012 года.

Названным законом устанавливается порядок и периодичность проведения технического осмотра находящихся в эксплуатации транспортных средств, а также порядок аккредитации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в целях осуществления деятельности по проведению технического осмотра.

В связи с внесением изменений Законом о техническом осмотре в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в том числе в часть 3 статьи 16 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – Закон о безопасности дорожного движения), ОСАГО осуществляется только при условии проведения в отношении транспортного средства государственного технического осмотра, проведение которого предусмотрено законодательством в области технического осмотра транспортных средств.

Согласно частям 3 и 4 статьи 15 Закона о техническом осмотре процедура технического осмотра должна проводиться до заключения договора ОСАГО.

Таким образом, до вступления в силу 30.07.2012 Федерального закона от 28.07.2012 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 130-ФЗ) документом, свидетельствующим о прохождении технического осмотра, являлся талон технического осмотра, который составлялся на основании диагностической карты, подтверждающей отсутствие неисправностей транспортных средств, в соответствии с обязательными требованиями безопасности.

Со дня вступления в силу Закона № 130-ФЗ функции талона технического осмотра стала выполнять диагностическая карта, являющаяся в настоящее время документом, подтверждающим прохождение технического осмотра.

При этом, данные изменения касаются только вида документа, свидетельствующего о прохождении автовладельцем процедуры технического осмотра и не исключают обязанности страховщика по проверке наличия у потенциального страхователя при оформлении полиса ОСАГО документа, подтверждающего соответствие или несоответствие транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Закона о техническом осмотре диагностическая карта - документ, оформленный по результатам проведения технического осмотра транспортного средства (в том числе его частей, предметов его дополнительного оборудования), содержащий сведения

о соответствии или несоответствии транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств и в случае, если содержит сведения о соответствии обязательным требованиям безопасности транспортных средств, подтверждающий допуск транспортного средства к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации также за ее пределами.

Согласно статье 1 Закона о безопасности дорожного движения задачами закона являются охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Таким образом, законодательством Российской Федерации, по сути, установлена обязанность страховых организаций по проверке наличия у владельца транспортного средства документа, подтверждающего надлежащее техническое состояние транспортного средства, до заключения договора ОСАГО.

Соответственно, заключение договора ОСАГО без предъявления страхователем документа, подтверждающего надлежащее техническое состояние транспортного средства, противоречит законодательству Российской Федерации.

Письмом от 28.02.2012 № 4956/26хк ООО «Росгосстрах» уведомила Федеральную антимонопольную службу о сложившейся практике реализации законодательства об ОСАГО относительно новой схемы прохождения автовладельцами технического осмотра и заключения договоров ОСАГО.

В частности, ООО «Росгосстрах» обращает внимание на «катастрофическую нехватку пунктов инструментального осмотра», необходимых для обеспечения прохождения автовладельцами технического осмотра транспортных средств, в связи с чем ООО «Росгосстрах» начало реализовывать «функцию предзаполнения талонов технического осмотра, что привело к значительному ускорению процесса технического осмотра при сохранении его качественных характеристик».

По мнению Комиссии, данная схема заключения договоров ОСАГО не обеспечивает контроль со стороны страховой организации за проведением в отношении транспортного средства технического осмотра, что может повлечь за собой допуск к эксплуатации технически неисправных транспортных средств, представляющих потенциальную угрозу жизни и здоровья граждан.

Согласно пояснениям ООО «Росгосстрах», представленным письмом от 03.12.2012 (вх. № ФАС России 7115/12) (далее – Письмо ООО «Росгосстрах»), в рамках реализации действующего законодательства Российской Федерации и в соответствии со статьей 25 Закона об ОСАГО и статьей 10 Закона о техническом осмотре между ООО «Росгосстрах» и ЗАО «Техосмотр», аккредитованным РСА оператором технического осмотра, был заключен договор № 2-12хк от 20.12.2011.

В рамках реализации указанного договора ЗАО «Техосмотр» передавал ООО «Росгосстрах» бланки талонов технического осмотра, чтобы страховщик осуществлял предзаполнение таких бланков. Представителем ООО «Росгосстрах» заполнялся и договор на проведение технического осмотра.

Согласно Письму ООО «Росгосстрах» клиенту выдавался предзаполненный бланк технического осмотра, в котором были отражены все сведения, кроме даты проведения технического осмотра, «ФИО» и подписи технического эксперта, а также купон-направление на проведение технического диагностирования у оператора технического осмотра.

Как отмечает ООО «Росгосстрах» в своем письме «выдача клиенту предзаполненного бланка талона технического осмотра не являлась выдачей документа, подтверждающего успешное проведение технического осмотра в отношении транспортного средства. В каждом случае представителями ООО «Росгосстрах» проводились мероприятия, направленные на понимание клиентом того факта, что бланк талона технического осмотра не является разрешительным документом без проведения технического диагностирования оператором технического осмотра, с которым клиент вступал в договорные отношения, а также указывалось на необходимость обратиться к оператору технического осмотра для проведения технического диагностирования».

По мнению ООО «Росгосстрах», клиенты не вводились в заблуждение относительно юридической силы выдаваемого предзаполненного бланка технического осмотра, что подтверждается подписанным клиентом купоном-направлением.

Как указано в Письме ООО «Росгосстрах» на основании предзаполненного бланка талона технического осмотра клиенту выдавался полис ОСАГО с отсрочкой вступления в силу для того, чтобы клиент успел за это время пройти техническое диагностирование у оператора технического осмотра, расписываясь о такой обязанности в купоне-направлении на проведение технического диагностирования.

Следовательно, ООО «Росгосстрах» заключало договоры ОСАГО со своими клиентами, заведомо зная о том, что технический осмотр транспортных средств на момент оформления полиса ОСАГО не пройден, то есть в отсутствие документа, подтверждающего соответствие транспортного средства страхователя требованиям, установленным законодательством Российской Федерации.

В материалах дела имеются сведения о 18 физических лицах, с которыми ООО «Росгосстрах» были заключены договоры ОСАГО на основании предзаполненных талонов технического осмотра, в которых были отражены все сведения, кроме даты проведения технического осмотра, «ФИО» и подписи технического эксперта. При этом в отношении каждого из указанных физических лиц составлялась расписка в получении денежных средств, заключался договор на проведение технического осмотра, а также выдавался купон-направление с указанием адреса пункта технического осмотра.

Следует отметить, что в рамках рассмотрения дела ООО «Росгосстрах» были представлены заявления каждого из этих 18 физических лиц на заключение договора ОСАГО, что подтверждает действительность имеющихся в материалах дела полисов ОСАГО.

Таким образом, информация, содержащаяся в Письме ООО «Росгосстрах», а также имеющаяся в материалах дела, подтверждает факты оформления страховщиком договоров ОСАГО без предъявления автовладельцем документа, предусмотренного требованиями статьи 15 Закона об ОСАГО и пунктом 15 Правил ОСАГО и свидетельствующего об отсутствии не соответствующих обязательным требованиям безопасности транспортных средств неисправностей, выдаваемого автовладельцу после прохождения технического осмотра.

Согласно Письму ООО «Росгосстрах», устанавливая отсрочку момента вступления договора ОСАГО в силу в зависимости от прохождения технического осмотра транспортного средства, ООО «Росгосстрах» обеспечивал соблюдение требований законодательства Российской Федерации о гарантированности возмещения вреда и о прохождении технического осмотра, что является прямой обязанностью владельцев транспортных средств либо лиц, эксплуатирующих транспортные средства в соответствии со статьей 16 Закона о безопасности дорожного движения.

По мнению ООО «Росгосстрах», данное положение соответствует общим принципам вступления в силу договора страхования, установленным статьей 957 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которым страхование, обусловленное договором страхования, распространяется на страховые случаи, произошедшие после вступления договора страхования в силу, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия договора страхования.

Однако, в связи с тем, что в полисах ОСАГО, оформленных в ООО «Росгосстрах», указаны конкретное время и дата вступления договора страхования в силу, то позиция страховщика о том, что в данных полисах предусмотрена отсрочка вступления их в силу на срок, необходимый для прохождения технического осмотра, является несостоятельной, поскольку ни гражданским законодательством Российской Федерации, ни Законом об ОСАГО не предусмотрена отсрочка исполнения обязательств.

Более того, выдача страхователю предзаполненного талона технического осмотра перед проведением технического диагностирования противоречит требованиям Закона о техническом осмотре.

В Письме ООО «Росгосстрах» также указывает на то, что вопрос действительности сделки (договора страхования), заключенной между сторонами (страхователь и страховщик), в том числе при условии не прохождения владельцем транспортного средства технического осмотра, должен разрешаться сторонами самостоятельно в порядке, установленном параграфом 2 главы 9 ГК РФ, исходя из принципов свободы договора, а также с учетом совершения сторонами конклюдентных действий, направленных на возникновение правовых последствий заключенной сделки.

Соответственно, по мнению ООО «Росгосстрах», порядок выдачи полисов ОСАГО относительно срока вступления такого договора в силу не вводит страхователя в заблуждение о последствиях заключаемого им договора, в том числе об обязанности пройти техническое диагностирование, как добровольно принятое страхователем условие начала срока действия договора ОСАГО.

Вместе с тем, ООО «Росгосстрах» не учитывает, что ОСАГО является социальным видом страхования, направленным, в первую очередь, на защиту прав потерпевших, возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами.

Соответственно, в случае признания такой сделки недействительной по инициативе сторон, могут быть ущемлены права потерпевших.

Более того, применение ООО «Росгосстрах» последствий недействительности сделки также нарушает права лиц, допущенных в соответствии с полисом ОСАГО к управлению транспортным средством, но не являющихся страхователями, поскольку данные лица не вступали в правоотношения со страховой организацией при заключении договора ОСАГО и, следовательно, не могли знать о нарушении законодательства Российской Федерации при заключении данного договора.

В материалах дела имеются судебные решения о признании договоров ОСАГО, заключенных на основании «предзаполненных» талонов технического осмотра, недействительными в силу их ничтожности в связи с нарушением требований статьи 15 Закона об ОСАГО.

Одновременно в своих возражениях ООО «Росгосстрах» отмечает, что договор ОСАГО согласно абзацу 8 статьи 1 Закона об ОСАГО является публичным договором и, соответственно, отказ от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы, в соответствии с частью 3 статьи 426 ГК, не допускается.

Однако ООО «Росгосстрах» не учитывает порядок заключения договора ОСАГО, установленный статьей 15 Закона об ОСАГО и пунктом 15 Правил ОСАГО, являющийся обязательным для всех потребителей данных услуг без исключения и содержащий закрытый перечень документов, необходимых для заключения договора ОСАГО.

Соответственно, в случае отсутствия у страхователя (потребителя) одного из документов, необходимых страховщику для заключения договора ОСАГО, в том числе надлежащим образом оформленного документа, подтверждающего прохождение технического осмотра, у страховщика отсутствует обязанность по заключению договора ОСАГО и отказ от заключения такого договора, по мнению Комиссии ФАС России, является правомерным.

При таких обстоятельствах Комиссия ФАС России считает доводы ООО «Росгосстрах» о невозможности отказа потенциальным страхователям в заключении публичного договора ОСАГО несостоятельными.

Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что действия

ООО «Росгосстрах» по заключению договоров ОСАГО без наличия у страхователей надлежащим образом оформленного документа, подтверждающего прохождение технического осмотра, противоречат законодательству Российской Федерации, в частности пункту 3 статьи 16 Закона о дорожном движении, статье 15 Закона об ОСАГО, пункту 15 Правил ОСАГО, статье 15 Закона о техническом осмотре, части 5 статьи 30 Закона о страховании, а также противоречат требованиям добросовестности.

Кроме того, подтверждением нарушения ООО «Росгосстрах» страхового законодательства, по мнению Комиссии, является и имеющаяся в материалах дела информация о выданном ООО «Росгосстрах» Федеральной службой по финансовым рынкам предписании от 26.01.2012 № 12 - ЮБ - 13/2558 в связи с осуществлением данным страховщиком деятельности с нарушением страхового законодательства (заключение договоров ОСАГО без предъявления надлежащим образом оформленного талона технического осмотра) (вх. ФАС России от 29.03.2012 № 18268).

III. В рамках рассмотрения дела Комиссией были изучены имеющиеся в материалах дела заявления страховых организаций с жалобами на действия ООО «Росгосстрах» при заключении договоров ОСАГО.

Так, согласно письму ООО «СК «Ангара» от 22.03.2012 № 22.03.2012, представленному страховщиком в рамках рассмотрения дела, в начале 2012 года в страховую организацию стала поступать информация от клиентов, которым ОАО «СК «Ангара» отказывало в заключении договоров ОСАГО в связи с отсутствием у них действующего талона технического осмотра транспортного средства, о заключении данными клиентами договором ОСАГО с ООО «Росгосстрах», которое, в свою очередь, заключало договоры ОСАГО со страхователями, не имеющими действующих талонов технического осмотра на основании предзаполненных представителями ООО «Росгосстрах» талонов.

Таким образом, согласно письму ООО СК «Ангара», рассматриваемые действия ООО «Росгосстрах» привели к переходу страхователей от ООО «СК «Ангара», осуществляющего деятельность по ОСАГО в соответствии с законодательством Российской Федерации, к ООО «Росгосстрах».

Аналогичная информация содержится в письме ЗАО «Страховая группа «УралСиб» от 06.04.2012 № 147. В частности, ЗАО «Страховая группа «УралСиб» отмечает, что, применяя «упрощенную схему» получения полиса ОСАГО, ООО «Росгосстрах» «переманивал клиентов у ЗАО «Страховая группа «УралСиб».

В рамках рассмотрения дела у ООО «Росгосстрах» была запрошена информация, которая, по мнению Комиссии, могла бы свидетельствовать о привлечении ООО «Росгосстрах» новых клиентов, в том числе в связи с несоблюдением процедуры заключения договоров ОСАГО. В частности, заявления о заключении договоров ОСАГО, на основании которых ООО «Росгосстрах» в период с 11.01.2012 по 27.07.2012 были заключены договоры ОСАГО с 18 физическими лицами, информация о которых имеется в материалах дела, а также сведения о наличии/отсутствии у ООО «Росгосстрах» заключенных с данными физическими лицами договоров ОСАГО в предыдущие периоды - в 2010 и 2011 годах.

Письмом от 13.09.2012 № б/н ООО «Росгосстрах» представило информацию о заключении в 2010 и 2011 годах договора ОСАГО только с одним страхователем. Согласно указанному письму информация, свидетельствующая о заключении договоров ОСАГО с остальными 17 страхователями в 2010 и 2011 годах, в ООО «Росгосстрах» отсутствует. Следовательно, только на основании имеющихся в материалах дела сведений можно сделать вывод о том, что в период с 11.01.2012 по 27.07.2012 ООО «Росгосстрах» привлечено 17 новых клиентов, с которыми ООО «Росгосстрах» были заключены договоры ОСАГО без предъявления надлежащим образом оформленного талона технического осмотра (диагностической карты).

При этом имеющиеся в материалах дела и выданные ООО «Росгосстрах» указанным страхователям купоны-направления и договоры о проведении технического осмотра свидетельствуют об отсутствии у последних пройденной процедуры технического осмотра на момент заключения полиса ОСАГО. Кроме того, соответствие номеров купонов - направлений и договоров о проведении технического осмотра номерам, указанным в заявлениях о заключении договоров ОСАГО в поле «талон технического осмотра», подтверждает заключение ООО «Росгосстрах» договоров ОСАГО, в частности с данными физическими лицами с нарушением законодательства Российской Федерации.

Таким образом, по мнению Комиссии, осуществляемая ООО «Росгосстрах» процедура заключения договоров ОСАГО, а именно заключение договоров ОСАГО без фактического прохождения процедуры технического осмотра транспортного средства, могла способствовать привлечению ООО «Росгосстрах» новых клиентов и, соответственно, получению преимуществ перед страховщиками-конкурентами, осуществляющими свою деятельность на рынке оказания услуг по ОСАГО в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

IV. В рамках рассмотрения дела Комиссия также учитывала, что в соответствии со статьей 10 Закона об ОСАГО срок действия договора ОСАГО составляет один год, за исключением случаев, для которых указанной статьей предусмотрены иные сроки действия такого договора.

Соответственно, страховая премия по каждому отдельно взятому договору ОСАГО является доходом страховщика и будет получена одновременно при заключении договора ОСАГО.

Согласно информации, представленной ООО «СК «Ангара» и ЗАО «Страховая группа «УралСиб», страховщики вынуждены были отказывать своим потенциальным клиентам в заключении договоров ОСАГО без наличия у них документа, подтверждающего прохождение технического осмотра.

В то же время ООО «Росгосстрах» заключало договоры ОСАГО с клиентами, в том числе и со страхователями, которым было отказано в заключении договора ОСАГО в иных страховых компаниях, без наличия у автовладельцев документа, подтверждающего прохождение технического осмотра.

Таким образом, премия, полученная ООО «Росгосстрах» в связи с рассматриваемыми действиями страховщика при заключении договоров ОСАГО, могла являться неполученным доходом других страховых компаний.

Неполученный доход, который лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода), признается частью 2 статьи 15 ГК РФ убытками.

В частности, согласно письму ЗАО «Страховая группа «УралСиб» незаконные действия ООО «Росгосстрах» при заключении договоров ОСАГО явились одной из причин снижения страховых сборов у Калмыцкого филиала ЗАО «Страховая группа «УралСиб». Так, за январь 2011 года по ОСАГО страховщику поступило 1 200 000 рублей страховых взносов, а за январь 2012 года всего 611 805 рублей.

В целях подтверждения доводов ЗАО «Страховая группа «УралСиб», Комиссией были проанализированы статистические данные, размещенные на официальном сайте органа страхового надзора в сети «Интернет» (<http://www.cbr.ru>).

Таблица № 1

Динамика объема страховой премии по договорам ОСАГО, собранной ООО «Росгосстрах» и ЗАО «Страховая группа «УралСиб» на территории Республики Калмыкия

	1 квартал 2011 года	1 квартал 2012 года
	Доля, % Страховая премия, руб.	Доля % Страховая премия, руб.
ООО «Росгосстрах»	57,57 8 439 000	59,36 11 190 000
ЗАО «Страховая группа «УРАЛСИБ»	22,5 3 298 000	17 3 204 00

Согласно данным, приведенным в Таблице № 1, доля ООО «Росгосстрах» за 1 квартал 2012 года по сравнению с 1 кварталом 2011 года выросла на 1,79% (2 751 000 рублей), в то время как доля его ближайшего конкурента ЗАО «Страховая группа «УралСиб» снизилась на 5,5% (94 000 рублей).

При таких обстоятельствах, доводы ЗАО «Страховая группа «УралСиб» о снижении притока страховой премии по договорам ОСАГО, в том числе в связи с действиями ООО «Росгосстрах» при заключению договоров ОСАГО без надлежащим образом заполненных талонов технического осмотра, Комиссия считает обоснованными.

Таблица № 2

Динамика объема страховой премии по договорам ОСАГО, собранной ООО «Росгосстрах» и ООО «СК «Ангара» на территории Иркутской области

	1 квартал 2011 года	1 квартал 2012 года
	Доля, % Страховая премия, руб.	Доля % Страховая премия, руб.
ООО «Росгосстрах»	34,2 92 132 000	35,16 113 201 000
ООО «СК «Ангара»	9,16 24 677 000	5,89 18 959 000

Исходя из данных, приведенных в Таблице № 2, доля ООО «Росгосстрах» в 1 квартале 2012 составила 35,16% (113 201 000 рублей), что на 0,96% (21 069 000 рублей) больше, чем в 1 квартале 2011 года.

В свою очередь доля ООО «СК Ангара» в 1 квартале 2012 года снизилась на 3,27% (5 718 000 рублей) и составила 5,89% (18 959 000 рублей) от объема страховой премии, собранной всеми страховыми организациями на данном рынке.

Таким образом, сокращение объема страховой премии, собранной ООО «СК «Ангара» в 1 квартале 2012 года на территории Иркутской области, также может быть следствием перехода страхователей в ООО «Росгосстрах».

При этом, Комиссия обращает внимание что общий объем страховых премий по договорам ОСАГО в 1 квартале 2012 года на территории Иркутской, Саратовской, Свердловской, Пензенской областей, Красноярского края и Республики Калмыкия вырос по сравнению с аналогичными показателями за первый квартал 2011 года.

Таким образом, действия ООО «Росгосстрах» по заключению договоров ОСАГО, без документа, подтверждающего прохождение технического осмотра, могли причинить убытки страховым компаниям-конкурентам, в том числе в связи с оттоком клиентов.

V. Согласно статье 41.1 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Действия по несоблюдению процедуры заключения договоров ОСАГО (без фактического прохождения процедуры технического осмотра), по мнению Комиссии, могут быть отнесены к длящемуся нарушению.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации из Постановления от 24 июня 2009 г. № 11-П, если длящееся нарушение антимонопольного законодательства было обнаружено после его окончания (например, после того, как лицо прекратило поддерживать монополю высокие (низкие) цены или прекратилось действие антиконкурентного соглашения), то срок давности должен течь с момента окончания нарушения, а не его обнаружения.

Аналогичная правовая позиция должна применяться и в отношении длящихся антимонопольных правонарушений, не оконченных на момент их обнаружения. Но в таком случае срок давности должен, напротив, исчисляться с момента обнаружения таких нарушений.

Таким образом, в отношении длящихся антимонопольных правонарушений, не оконченных на момент их обнаружения, срок давности исчисляется с момента обнаружения таких нарушений.

Исходя из материалов дела, действия по несоблюдению процедуры заключения договоров ОСАГО (без фактического прохождения страхователем процедуры технического осмотра) осуществлялись до возбуждения рассматриваемого дела о нарушении антимонопольного законодательства и имели место после возбуждения указанного дела.

Согласно Постановлению от 13 декабря 2011 г. № 11132/11 Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, вынесенному по результатам пересмотра судебных актов арбитражных судов нижестоящих инстанций, нарушение антимонопольного законодательства следует считать обнаруженным с момента издания антимонопольным органом приказа о возбуждении дела и создании комиссии по его рассмотрению.

Приказ ФАС России № 365 «О возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» издан 06.06.2012.

Следовательно, срок давности рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства № 1 14/55-12 истек 06.06.2015.

Таким образом, рассматриваемые в рамках данного дела действия считаются обнаруженными с момента издания соответствующего приказа.

Приказ ФАС России № 365 «О возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» издан 06.06.2012.

Таким образом, нарушение антимонопольного законодательства, являющееся предметом рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства № 1 14/55-12, было обнаружено 06.06.2012, и, следовательно, срок давности рассмотрения указанного дела истек 06.06.2015.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае если истечения срока давности, предусмотренного [статьей 41.1](#) Закона о защите конкуренции.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 48, статьей 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

Прекратить рассмотрение дела № 1 14/55-12 в связи с истечением срока давности.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия.